

А.В. Колосов
г. Могилев, Беларусь

ПАМЯТНИКИ БУТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЖЬЯ

Материалы бутовской мезолитической культуры широко представлены среди памятников Волго-Окского междуречья и плодотворно введены в научный оборот специалистами по каменному веку, изучавшими данное культурное явление [2; 8]. В 1993 г. в статье В.Е. Кудряшова и О.Л. Липницкой впервые был поставлен вопрос о бутовской принадлежности стоянки Криничная на Соже (Чериковский район) [4, с. 27–29; 7, с. 32–36], ранее считавшейся кудлаевским памятником [1, с. 10]. Два года раньше, в 1991 г., В.Ф. Копытин в бассейне р. Проня (правый приток Сожа, Чаусский район) открыл стоянку Дедня, раскопки которой в 1992–1993 гг. позволили ему интерпретировать полученные находки в пользу бутовской культуры и предварительно датировать их позднемезолитическим временем [3, с. 3–13]. В 2006 г. автором статьи было продолжено исследование этого поселения, в ходе которого получен достаточно выразительный комплекс кремневого инвентаря, уточнивший хронологию и статус памятника.

Учитывая вышеизложенные факты и то, что в последнее время на территории Белорусского Посожья был открыт еще ряд местонахождений, бутовская принадлежность которых сомнений не вызывает, мы решили обратиться к краткой характеристике и обобщению имеющихся материалов, что является целью настоящей публикации.

Ярким памятником бутовской культуры на территории Посожья является стоянка Дедня. Ее кремневая индустрия базируется на импортном сырье, которое по качественным характеристикам отличается от местного сожского кремня прежде всего прозрачностью и пластичностью. Это кремень серого или темно-серого цвета, иногда пятнистый, с голубоватым оттенком. В незначительном количестве встречены находки из сожского крапчатого кремня темно-серого цвета, который связан, по нашему мнению, с находками керамики бронзового века.

Изделия из кремня распространялись на глубине 0,20–0,50 м и литологически связаны с иллювиальным горизонтом. В ходе раскопок было изучены заполнения 24 зольно-угольных и гуммузированных пятен (с учетом опубликованных данных В.Ф. Копытина), интерпретация которых требует дополнительных раскопок памятника. Большинство из них в виде остатков столбов, хозяйственных ям и кострищ встречено на глубине 0,25–0,40 м и связано с керамикой тштинцеcko-сосницкой культуры эпохи бронзы, селища эпохи железа и средневековья.

Для характеристики культурного слоя мезолитической стоянки особый интерес представляет пять ям, одна из которых была изучена В.Ф. Копытиным [3, с. 4]. Четкие контуры объектов обозначились на глубине 0,50–0,56 м и выделялись темно-серыми пятнами. Три из них изучены вдоль западной стенки раскопа 2006 г. и вскрыты частично. Одна из ям, по сведениям В.Ф. Копытина, имела округлые очертания и размеры 2,1 x 1,9 м (глубина 0,6 м) [3, с. 4]. Вторая, подовальной формы яма, исследованная нами, достигала размеров с востока на запад 2,78, с севера на юг – 1,62 м, глубиной 0,55 м. В центральной части объекта наблюдалась огромная концентрация кремневых находок, размеры которой в наиболее насыщенной части составляли 1,56 x 1,44 м. Среди находок (всего 526 экз.) встречены 235 экз. отщепов, 196 экз. пластин, 62 экз. мелких осколков, 6 экз. наконечников-стрел, 3 экз. резцов на сломе заготовки, 2 экз. скребков, 2 экз. пластин-вкладышей, пластина с притупленным краем и проколка, отщеп и 14 экз. пластин с ретушью. Особое внимание привлекли остатки столбовой ямки (0,20 x 0,23 м, глубина 0,42 м), уходящей под наклоном в материк и изученной в восточной части данного объекта, на глубине 1,05 м от дневной поверхности.

Аналогичная ситуация прослеживалась юго-западнее исследованной ямы. В южной части частично изученного

заполнения пята на глубине 0,88 м были обнаружены остатки еще одного столба (диаметром 0,24 м, глубиной 0,38 м), который также под углом уходил в материковую породу.

Коллекция кремневого инвентаря Дедни насчитывает 3625 экз. артефактов, среди которых преобладают пластины (40,9% всего комплекса) правильной огранки, длинных, узких и тонких форм. Индекс пластинчатости коллекции равен 1,3, что не характерно для стоянок Белорусского Посожья, производственный комплекс которых основан на местном сырье.

Изделий со вторичной обработкой – 384 ед., что составляет 10,5% всего кремневого комплекса стоянки. Если учитывать морфологически четкие формы, без пластин и отщепов с ретушью – 200 ед. (52%), тогда процент орудий будет составлять 5%. Среди орудий труда доминируют резцы на сломе заготовки (25,5% среди морфологически устойчивых форм), резцово-скребковый показатель памятника положительный (2,6). В числе остальных орудий следует указать наличие концевых скребков (9,7%), изделий с выемкой (8,1%), единичных острий и проколов (2,2%). Достаточно представительна серия вкладышевых орудий (27,7%), пластинок с притупленным краем (13%), наконечников стрел (13%). Последние представлены черешковыми экземплярами и отражают разнообразие форм. Имеются наконечники со слабовыраженным насадом, обработанным плоской односторонней или встречной ретушью со стороны брюшка. Выразительны наконечники с четко выделенным черешком, ограниченным зубцами (шипам) с двух сторон и подправленным плоской встречной вентральной ретушью (тип Пулли). Ряд наконечников характеризуется экземплярами, черешки которых выделены крутой или полукруглой ретушью, с подправкой основания фасетками плоской ретуши со стороны брюшка; изделиями, черешок которого выделен крутой или полукруглой ретушью со стороны спинки. Комплекс дополняется поперечнолезвийным прямооснованным наконечником с полной обработкой пера полукруглой ретушью со стороны брюшка.

Ближайшие аналоги деднинский комплекс, несмотря на отсутствие отдельных категорий находок, имеет со стоянками бутовской культуры (Бугово, Заборовье II, Задне-Пилево I, Микулино, Петрушино, Прислон) [2, с. 7–16, 26–29, 36, 93–95, 109–112, 120–121; 8, с. 29–56], в ранних материалах кундской культуры (тип Пулли) [9, с. 13–23; 11, с. 93–106] и среди памятников Севера Восточной Европы [10, с. 325–332].

Статус Дедни может быть определен в пользу сезонного поселения, которое связано с охотничьим промыслом и переработкой добычи на месте. Наличие четырех ям, обнаруженных в 2006 г., предварительно нами рассматривается как жилищный комплекс, учитывая неполное его изучение. Аналогичное скопление ям известно по материалам А.Н. Сорокина на стоянке Петрушино, которое характеризуется как остатки жилища [8, с. 27–29].

В отличие от Дедни кремневая индустрия стоянки Криничная основана на использовании местного сырья, выходы которого встречаются у подножия первой надпойменной террасы, на которой расположен памятник. Небольшой процент (около 2) изделий изготовлен из импортного высококачественного полупрозрачного кремня темно-серого цвета с голубоватым оттенком и пятнистой структурой. Заметно стремление населения стоянки использовать в качестве заготовок для нуклеусов естественные отдельные пластины кремня плитчатой формы, что минимизировало затраты на подготовку пренуклеусов для получения пластинчатых сколов правильной огранки. В отдельных случаях использовались отщепы, с узкой стороны которых снимались пластины. Скальвающая поверхность подготавливалась путем выделения одно- или двухстороннего ребра, боковые стороны нуклеусов в процессе расщепления могли выравниваться поперечными сколами. Контрфронт 83,3% нуклеусов не оформлен и сохраняет участки естественной поверхности.

Техника расщепления кремня на стоянке Криничная (проанализировано 11312 экз. находок) основана на монофронтальном параллельном снятии заготовок с одноплощадочных и

двухплощадочных нуклеусов. Самой многочисленной категорией находок являются отщепы (50,9%). Индекс пластинчатости коллекции равен 0,3, что обусловлено топографией поселения, расположенного вблизи источников сырья, и их качеством. Во вторичной обработке использовались крутое, полукрутое и плоское ретуширование, техника резцового и микрорезцового сколов, оббивка.

Морфологически выраженных орудий насчитывается 280 экз., что составляет 2,4% всей коллекции. Остальные 30,3% представлены пластинами (78 экз.) и отщепами (44 экз.) с нерегулярной ретушью по краю. Индекс пластинчатости морфологически выраженных орудий равен 0,9. Типообразующими являются микропластинки с притупленным краем (6,4%), черешковые наконечники стрел (3,5%), средневысокая трапеция. Среди резцов (17,8%) устойчивую серию образуют изделия на углу сломанной пластины. В отличие от бутовских комплексов на стоянке доминируют скребки (37,1%). Резцово-скребковый показатель отрицательный и равен 0,5. Среди скребущих форм в коллекции присутствуют также скробачи и скребловидные изделия, имеются изделия с выемкой (8,5%), острия и проколы (7,4%), рубящие орудия (2,3%). Низкая пластинчатость комплекса может объясняться приспособленностью населения Криничной к использованию местного, менее качественного сырья.

В процессе раскопок стоянки Криничная в 1977–1978 гг. О.Л. Липницкой были обнаружены 9 зольно-угольных пятен и остатки одного жилища-полуземлянки четырехугольной формы, размером 3,75 x 2,5 м и глубиной 0,40–0,70 м [5, л. 7–8; 6, л. 7–8]. По данным О.Л. Липницкой, наблюдалась концентрация изделий из кремня в пределах этого объекта, а также в южной части раскопа [6, л. 7]. Внутри жилища было обнаружено три очага, выделявшихся темно-серой окраской песка с вкраплениями мелких угольков. В одном из них (0,9 x 0,65 м) найдена ножевидная пластина [6, л. 8]. На наш взгляд, жилище вряд ли относится к разряду мезолитических. Корреляция всех данных по раскопу 1978 г. показывает, что все кремневые находки распределены равномерно с некоторым увеличением их в южной части. Они «налагаются» на контуры жилища, но не концентрируются в его пределах. Вероятно, данное жилище может быть связано с находками лепной керамики эпохи железа, которые локализовались в северной части раскопа [6, л. 8].

По времени стоянка Дедня предшествует Криничной. Не противоречит этому и находка средневисокой трапеции на стоянке Криничная. Учитывая то, что трапеции в бутовской среде появляются в начале VII тыс. до н.э. [8, с. 118–126], стоянку Криничная следует датировать не ранее бореального времени (9200–8000 лет назад).

Появление стоянок бутовской культуры в Среднем Посожье может объясняться сезонными миграциями, которое совершало бутовское население во второй половине бореального времени (9600–9200 лет назад) [8, с. 169–171]. Оно шло сюда со своим сырьем, качественно отличающимся от местного сожского кремня. В посожском регионе, кроме Дедни, известен ряд местонахождений, где, по нашему мнению, присутствуют материалы бутовской культуры, основанные на использовании приносного сырья. Самостоятельного значения они не имеют, поскольку представлены единичными находками из поверхностных сборов.

К бутовским, очевидно, следует отнести тонкие, длинные и узкие отжимные пластинки, карандашевидный нуклеус от аналогичных пластинок и концевой скребок на пластине из местонахождения у д. Коробчино в бассейне р. Вихра (Мстиславльский район). Найдены бутовской культуры содержатся в материалах 1988 г. урочища Попово у пос. Пролетарский (Ветковский район): 12 тонких отжимных пластинок, которые могли использоваться в качестве вкладышей и обломков черешкового наконечника стрелы. Но интерес вызывают не только находки, а имеющийся на них шифр: «Попово-88, погребение». Все артефакты покрыты охристым напылением, здесь же присутствует и кусочек охры. На данный момент нам неизвестно, действительно ли мы имеем дело с погребением эпохи мезолита или находки попали случайно из культурного слоя бутовского поселения

в одно из погребений могильника бронзового века, достаточно широко известного в урочище.

Не вызывает сомнений принадлежность к бутову некоторых артефактов среди материалов стоянки Горки (Чериковский район), расположенной в 120 м юго-западнее Криничной. Это подтверждается наличием отдельных форм орудий труда и предметов вооружения (наконечники стрел постсвидерских форм, две пластинки с притупленным краем, трапеция, часть скребков, острый и прокол), изготовленных на отжимных пластинках.

Таким образом, в раннемезолитическое время территория Посожья была освоена населением бутовской культуры. В итоге сезонных миграций оно значительно дальше продвинулось на запад от места своего основного обитания – Волго-Окского междуречья. Дальнейшие исследования бутовских памятников Посожья позволят уточнить время и характер адаптации рассматриваемой территории населением данного культурного явления.

Литература:

1. Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. – К.: Наукова думка, 1991. – 160 с.
2. Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры. – М.: Наука, 1999. – 155 с.
3. Копытин В.Ф. Дедня – новый памятник мезолита в бассейне реки Проня // Рэгіянальная навуковая канферэнцыя "Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя": Тэзісы дакладаў. – Магілёў, 1995. – Ч. 1. – С. 3–13.
4. Кудряшов В.Е., Липницкая О.Л. К вопросу о кудлаевской культуре эпохи мезолита на Могилевщине // Дняпроўскі край: Паведамленні абласной краязнаўчай канферэнцыі. – Магілёў, 1993. – С. 27–29.
5. Липницкая О.Л. Отчет об археологическом исследовании Могилевской, Брестской и Гродненской областей за 1977 г. // Архив ИИ НАН Беларуси. – № 819. – Минск, 1978. – Л. 1–9.
6. Липницкая О.Л. Отчет за 1978 г. // Архив ИИ НАН Беларуси. – № 820. – Минск, 1979. – Л. 3–8.
7. Липницкая О.Л. Мезолитическая стоянка Криничная // КСИА. – 1979. – Вып. 157. – С. 32–36.
8. Сорокин А.Н. Бутовская мезолитическая культура. – М.: ИА АН СССР, 1990. – 220 с.
9. Янитс К.Л. Кремневый инвентарь стоянок кундаской культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. / ИА АН СССР. – М., 1990. – 32 с.
10. Oshibkina S.V. Tanged point industries in the North-West of Russia // Tanged pointes cultures in Europe. – Lublin, 1999. – P. 325–332.
11. Ostrauskas T. Kundos kultūros tyrinėjimų problematika // Lietuvos archeologija. – Vilnius, 2002. – T.23. – P. 93–106.